

Той же ночью Сюэ Хуай нашел Цинняо и попросил его помочь доставить необходимые лекарственные материалы.

Поскольку он чувствовал себя неважно и не хотел, чтобы Мужун Цзиньчуань беспокоился, он попросил Цай И дать ему один день выходного, сказав, что он столкнулся с узким местом в своей практике и хочет развеяться.

Когда кто-то просит выходной, говоря, что столкнулся с узким местом, это, должно быть, оправдание для лени, но если Сюэ Хуай говорит, что столкнулся с узким местом, это должна быть огромная проблема для него, поэтому Цай И одобрила его просьбу.

Сюэ Хуай вернулся и заснул, в беспомыслии и темноте, и ему ничего не снилось всю ночь. Проснувшись, он почувствовал себя немного лучше, но в его внутренностях была зажата холодная энергия, и, увидев фрукты и свежие плоды, он потерял аппетит, и не ел ни утром, ни в обед.

Он действительно пошел развеяться, побродил по секте Бессмертных и, проходя мимо входа в учебный зал, как раз увидел, как Цай И и другой бессмертный учитель экзаменуют фармакологию учеников этой секты. Он заинтересовался и подождал немного, огляделся вокруг, но не заметил никого, кто был бы похож на человека, который готовит закуски и угощения во время списывания.

Однако Цай И увидела его и спросила, как он развеялся и все ли в порядке с его практикой.

Сюэ Хуай ответил:

— Есть прогресс. Я не буду заикливаться на своей практике и не сойду с пути, не беспокойтесь.

Цай И немедленно схватила его за руку, останавливая от ухода.

— Это хорошо. Сюэ Хуай, ты можешь подойти и помочь мне записать оценки этих детей, и положить их на стол в Травяном зале?

Сюэ Хуай, которому нечем было заняться, тоже принялся записывать все добросовестно. Он учился быстро и рано, многие экзамены ему заранее помогли сдать Цай И и несколько других учителей, так что он опережал других по программе.

Несколько молодых девушек, сдавших экзамены, увидев насколько он красивый, подошли, чтобы заговорить с ним. Сюэ Хуай пообщался с ними немного, и в конце концов, неизвестно, что они услышали, но осмелели и спросили его:

— Сюэ Хуай, говорят, ты уже обручен с молодым бессмертным господином Юнь Цо, это

правда?

Сюэ Хуай отложил ручку и бумагу.

— ?

— Все так говорят. В прошлый раз один человек назвался посланником молодого бессмертного господина, и сказал, что ты его человек. Ты из-за этого не очень-то играешь с другими, да?

Сюэ Хуай изо всех сил старался подражать юному голосу, чтобы прояснить ситуацию.

— Нет, я просто занят из-за тяжелых заданий, которые мне задали дома, так что у меня нет времени играть с вами. Это не намеренно.

— То есть, молодой бессмертный господин действительно ухаживает за тобой?

Эти девушки стали еще более любопытными и спросили его:

— Тогда, в прошлый раз он приходил к тебе? Тот человек был одет в черную одежду, и выглядел очень красивым.

— Притворщик, наверное?

Сюэ Хуай вспомнил о том, что произошло за эти дни, и немного заколебался.

— Он не приходил ко мне, и... никто не говорил мне об этом, может быть, того, кого вы видели, притворился им? Он должен быть очень занят, у него нет времени на любовь.

Это тоже правда, в конце концов, то, что он пришел практиковать на Бессмертной горе, было скрыто от Юнь Цо. У Юнь Цо изначально была сложная сеть отношений, и он готовился к событиям следующего года, у него вряд ли было время прийти к нему, маленькому свободному культиватору.

Но, в конце концов, Юнь Цо был скрытным, редко появлялся на публике, и раньше тоже были люди, которые использовали его имя, чтобы обманывать - и без исключения, их всех убивали.

Сюэ Хуай, подумав, решил, что это странно, и решил быть осторожным. В следующий раз он должен будет спросить Циння о последних движениях Юнь Цо.

Несколько девушек рядом все еще ждали, пока он продолжит говорить, увидев его задумчивость, они снова многозначительно рассмеялись.

— Сюэ Хуай, ты даже так хорошо знаешь, что он очень занят! Ты еще не сказал, правда ли, что он ухаживает за тобой?

Сюэ Хуай никогда не подвергался таким насмешкам, тем более это была группа невинных молодых девушек. Ни грубить им, ни бить их нельзя. Он так и не испытал любви, и у него была тонкая кожа, он встал и несколько раз небрежно сослался на это, сказав лишь, что ему нужно пойти написать результаты экзамена для Цай И, и также предупредил:

— Не распространяйте недостоверную информацию, понимаете?

— Ой, если сказать пару слов, разве мяса не убавится? Не стесняйся, старший брат Сюэ Хуай.

Сюэ Хуай сделал вид, что не слышал, и как ветер вернулся в Травяной зал, сел и начал переписывать оценки экзамена, которые ему нужно было написать для Цай И.

Та группа девушек хихикая убежала.

Сюэ Хуай задумался.

Ухаживает... добивается?

Юнь Цо, разве он добивается его?

Его отец самовольно принял брачный контракт за него, но не объявил об этом другим, во-вторых, у него есть право отказаться, на самом деле он не очень понимает, что это значит - в конце концов, разве это не бесполезная трата времени?

Он не мог этого понять.

Написав то, что нужно было Цай И, он пошел к бессмертному учителю за несколькими ягодами боярышника и сушеной кожурой мандарина, чтобы вызвать аппетит, но он по-прежнему чувствовал дискомфорт в своей селезенке и желудке и просто сдался.

Именно потому, что эти вещи были немного кислыми, в желудке было что-то неопределенное, похожее на изжогу, и даже вода не могла это успокоить. Одним из побочных эффектов успокаивающего душу супа является повреждение селезенки и желудка. В прошлый раз он не чувствовал этого, потому что все время спал, но на этот раз он чувствовал, что это действительно тяжело.

За окном начал идти моросящий дождь, сразу стало холодно, он погрел руки у углей в Травяном зале, и, сам того не замечая, уснул.

Когда вокруг люди приходили и уходили, он смутно чувствовал, что Цай И пришла взять вещи, также заметила его, но не стала ничего говорить, просто накрыв его одеялом. Знакомые или незнакомые товарищи по секте вокруг него также приглушали шаги и голоса, и, наконец, почти к закату в Травяном зале никого не осталось, остатки заката оставили комнату в тишине.

Сюэ Хуай проснулся от звука закрывающегося окна.

В комнате никого не было, только у него здесь горел свет, а под ногами были искорки углей. Дождь еще не прекратился. Самое близкое к нему окно было открыто снаружи, защелка была свободна, и оно не было плотно закрыто. Тот небольшой ветерок, который проникал, заставлял огоньки прыгать один или два раза.

Сюэ Хуай медленно приходил в себя, ему было лень пойти проверить. Он только увидел, как прошла тень, а затем услышал поспешные шаги.

Вероятно, какой-то товарищ по секте боялся, что дождь попадет внутрь, и просто закрыл окно.

Сюэ Хуай встал и потянулся, собираясь пойти и плотно закрыть защелку - он так же собирался вернуться.

Однако, еще не успев протянуть руку, он остановился, с некоторым удивлением посмотрев на стол.

Это было именно то место, где он оставил записку накануне. Там стояла миска каши, и от нее все еще исходил пар. Под ней лежала огромная записка, на которой неразборчивым почерком было написано: "Не за что. Ты часто не ешь? Миска каши с морепродуктами стоит одну золотую семечку. Прошлые закуски считаются подарком для тебя. Можно в долг. Если не будешь есть - оставь, я продам ее другим."

— ...

Он поднял эту записку и улыбнулся.

— И такое бывает? Этот ученик в прошлый раз приходил не готовиться к экзамену по фармакологии. Ему просто нравится что-то готовить?

Он все еще очень понимал эту радость. Когда он был маленьким, ему тоже очень нравилось самому возиться с горшками и мисками и делать какие-то вещи как обычные смертные, он также играл с товарищами. Если получалось что-то вкусное, он с удовольствием относил это матери, а если было невкусно, он отдавал это своему отцу.

Сюэ Хуай посмотрел на эту кашу с морепродуктами. Она была в серебряной миске, в ней точно

не было яда.

Горячая каша с морепродуктами сразу же вызвала у него аппетит. Он зачерпнул ложкой, отправил в рот, и она почти растаяла во рту. Рисинки были мягкими, начинка была свежей и обильной, а также было добавлено немного укрепляющего желудок ячменя и семян лотоса. Соленая и сладкая, свежая и ароматная, он съел ее так вкусно, что почти не заметил, и в мгновение ока все съел дочиста.

Сюэ Хуай, не до конца удовлетворенный, использовал технику очищения, чтобы вымыть миску, а затем положил под нее пять золотых семечек, добавив магию, записывающую звук.

— Спасибо.

~~~~~

Сюэ Хуай всегда был щедрым, но он не ожидал, что вечером тот человек вернет ему маленькую записку.

Эта записка была просунута под его дверь, ее вытащил призрак-обжора, и на ней было написано: “Качество соответствует цене. Сдачи давать не буду. Дай мне лучше четыре золотые семечки сверху, и следующие четыре дня я буду готовить тебе еду и оставлять на прежнем месте.”

Сюэ Хуай не понимал.

— То есть, в течение следующих четырех дней у меня будет горячая еда? Интересно, можно ли заказывать блюда?

Он перевернул эту записку и сразу же увидел обратную заметку: “Если у тебя есть что-то, что ты особенно хочешь съесть, ты также можешь оставить записку с примечаниями.”

— ...

Похоже, этот одноклассник действительно очень любит готовить.

~~~~~

В течение следующих нескольких дней Сюэ Хуай вернулся на занятия, но, к сожалению, скорость его практики водного духовного корня и техники наблюдения за разумом пришлось замедлить. Побочные эффекты успокаивающего душу супа были велики, и ему нужно было отдохнуть.

В этой ситуации тот незнакомый одноклассник, который делал ему обед, практически стал его духовной опорой - в их секте всегда практиковали воздержание от пищи для стимулирования потенциала, и большинство людей ели только холодные, словно лед, небесные фрукты и цветы. Но он уже достиг серебряного ядра, и ему больше не нужно воздерживаться от пищи, а еда - одно из немногих удовольствий в его жизни.

Он также подумал, не стоит ли ему нанять этого одноклассника, чтобы тот помогал ему готовить, но, очевидно, этот человек делал это из-за удовольствия, и не собирался встречаться с ним, поэтому он отложил этот план и вместо этого начал думать о том, когда тренировать призрака-обжору, чтобы он помогал ему готовить.

Через несколько дней, две стороны сформировали некое таинственное понимание. Сюэ Хуай каждый вечер ходил к окну, где его всегда ждала коробка с едой. Все было разложено в серебряные миски, и чаще всего это была целая гора еды. То, что Сюэ Хуай не мог съесть, он иногда брал с собой в качестве ночного перекуса.

Сюэ Хуай не требовал многого, ему было достаточно горячей пищи, поэтому он никогда не оставлял комментарии или записок. Однако тот человек давал ему все больше и больше разных блюд, все они были приготовлены из имеющихся материалов в Травном зале и павильоне Редких Птиц, и почти все они были тем, что Сюэ Хуай любил есть, или тем, что он любил есть в своей прошлой жизни, а затем ему надоело.

Короче говоря, этот человек даже во вкусе ему очень подходил.

Сюэ Хуай чувствовал, что с этим человеком очень необходимо завести дружеские отношения - даже если он не хотел каждый день готовить для него, но в будущем он, возможно, сможет стать другом по еде, да?

В тот день, вымыв миску, он оставил записку этому человеку: "Можем ли мы дружить?"

На следующий день этой записки не было.

Еда, как обычно, была доставлена, просто вкус был немного страннее, чем в последние дни, как будто приготовление еды потеряло свой прежний уровень.

Сюэ Хуай подумал, что в этот раз не было ответа, вероятно, другая сторона не увидела или забыла, и он написал еще раз: "Можем ли мы дружить?"

В результате на следующий день все равно не было ответа, и Сюэ Хуай понял, что, вероятно, этот человек не любит заводить друзей, поэтому не оставил ответа.

Он больше не стал упоминать об этом.

~~~~

На четвертый день этот человек приготовил тушеные побеги бамбука с утиным мясом. Сюэ Хуай подумал, что это короткое сотрудничество подходит к концу, но этот человек снова прислал записку, спрашивая его: “Хочешь еще есть? Если хочешь, то оставляй по одной золотой семечке на день.”

Сюэ Хуай с радостью оставил пятьдесят золотых семечек и начал думать о том, как превратить эту дружбу в долгосрочные стабильные отношения... Может быть, в следующий раз оставить ему несколько тысяч золотых семечек?

Съев все, он вымыл миску и поставил коробку на прежнее место.

Выйдя, он столкнулся с Цай И.

Цай И, увидев его, снова поздоровалась с ним.

— Сюэ Хуай, иди сюда, помоги учителю. Дядя-учитель, отвечающий за лекарственные травы, заболел, и сейчас не хватает некоторых материалов. Можешь ли заказать партию у Цинняо? Позже подойди ко мне для возмещения расходов.

Сюэ Хуай ответил:

— Хорошо, чего не хватает?

Цай И подумала.

— Всего три материала, снежный женьшень, плод лянъши и побеги зимнего бамбука.

— ?

Сегодняшнее меню Сюэ Хуая было тушеные побеги бамбука с утиным мясом, а вчерашнее - куриный суп с снежным женьшенем.

Сюэ Хуай немного опешил, остро ощутив, что здесь что-то не так, и спросил:

— Учитель, этих материалов не хватает на протяжении нескольких дней? Не нужно ли заказать больше за один раз?

Цай И ответила:

— Их не хватает уже некоторое время, больше десяти дней. В последнее время ученики секты проходят коллективный экзамен по фармакологии, материалы расходуются быстро, и мы не позаботились о пополнении запасов, но теперь все экзамены закончились, нет необходимости заказывать так много за один раз.

Сюэ Хуай сказал:

— Хорошо, я понял. Учитель, идите занимайтесь своими делами.

Ученики секты имеют определенный лимит на лекарства и предметы, а также регулярные поставки ученикам от поместья Мужун. Использовать эти материалы для приготовления пищи не является чем-то новым, и продавать еду, сделанную из них, тоже вполне нормально.

Сюэ Хуай всегда думал, что другая сторона просто случайно готовит что-то, и он попутно ест, и обе стороны получают выгоду. Но кто будет готовить ему такую обильную еду в ситуации, когда не хватает материалов?

Нормальный человек будет тратить гораздо больше средств, чем одна золотая семечка, чтобы раздобыть эти труднодоступные материалы?

И к тому же другая сторона появилась очень вовремя.

Прямо в тот момент, когда у него снова начался приступ болезни, и ему нужно было пить успокаивающий душу суп, он сварил ему такое лекарство.

Сюэ Хуай потер лицо и глубоко вздохнул. Не нужно думать, он уже знал, кто готовил ему ужин в течение четырех дней.

~~~~~

Автору есть что сказать:

Сообщения от Сюэ Хуая:

Подружиться x1

Подружиться x2

Ты здесь? Ты здесь? Здравствуй? Подружимся?

Юнь Цо(с неопределенными чувствами): Любимый, что ты делаешь QUQ...

<http://bllate.org/book/14664/1302058>